

УДК 81'272: 39(=51)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ УСТНЫХ СПОНТАННЫХ ТЕКСТОВ МОНОЛИНГВОВ И БИЛИНГВОВ (на материале монологов русских, татар и коми-пермяков) ¹

Екатерина Сергеевна Худякова

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. Khudiakova.es@gmail.com

Рассматриваются особенности структуры русскоязычного текста билингвов и монолингвов в качестве важнейших показателей этничности индивида. Для определения структурных особенностей выявляются текстовые блоки (линейной и нелинейной организации). Тексты билингвов-татар представляют собой линейный событийный нарратив. Тексты коми-пермяков также линейны, но в половине случаев их нарратив организован вокруг места. Структура текстов русских варьирует в зависимости от уровня образования информанта. Частотный анализ всех словоформ текстов татар, коми-пермяков и русских поддерживает вывод об этническом своеобразии текстовой деятельности: все три рассмотренные этнические группы обладают «предпочитаемой» моделью текста, что позволяет делать вывод об отражении этнического сознания в спонтанном тексте.

Ключевые слова: структура текста; спонтанный монолог; линейный нарратив; билингвы; монолингвы; коми-пермяки; татары; русские; этничность.

Как известно, структура текста может пониматься по-разному в зависимости от подходов (структурного, психолингвистического, прагматического и т.д.) [Новиков 1983: 7], при этом все подходы так или иначе оперируют семантическими понятиями. Поэтому исходной посылкой работы с текстом является мнение Т. ван Дейка о том, что глубинная структура текста есть отражение «положения дел», или ситуации. Таким образом, глубинная структура текста – явление когнитивное и является отражением того, как индивиды воспроизводят и моделируют действительность [Дейк 2000: 41]. Эта посылка особенно актуальна при работе с текстами представителей разных этнических групп. Йенс Брокмейер и Донэл Карбо прямо заявляют, что текст есть «форма структурирования неструктурируемого, придания атомарному хаосу событий, действий и фактов формы и значения» [Brockmeier, Carbaugh 2003: 14]. Роль текстовой деятельности как инструмента конструирования социально детерминированных категорий сознания не вызывает сомнений и у психологов [Fivush, Haden 2003; Bruner 2003].

Этническое самоопределение социально или культурно поддерживаемо: по мнению Криса Видона, «институты производят дискурсы, в которых гендерная или этническая идентичность

конструируются». В дискурсах предлагаются рационализированные категории, в которые индивид может (и должен) вписать себя [Weedon 2004: 13]. Таким образом, исследование текста, созданного представителями разных этнических групп, позволяет делать выводы об этническом сознании, о способе лингвистического конструирования реальности, свойственном тому или иному этносу.

Целью нашей работы является определение особенностей структуры текста представителей трех этнических групп: монолингвов-русских, билингвов – коми-пермяков и татар. Для выявления особенностей отражения действительности в тексте используется метод макропропозиционного анализа Т.ван Дейка. Для анализа частеречных характеристик текстов проведен частотный анализ текстов с помощью средств WordStat (после ручной тоукенизации), полученные словоформы сведены к лексеме.

Материал анализа представляет собой спонтанные монологи на тему «О себе». Такое формулирование темы дает информантам широкие возможности самостоятельно избирать подтему и способ структурирования монолога. Тема «О себе» предполагает свободу моделирования ситуации текста (макропропозиции), выбора жанровой модели и отбора поверхностного ее запол-

нения (грамматического и лексического). Были проанализированы:

– 23 текста билингов-татар, жителей д. Карьёво Ординского района Пермского края (материал представлен в звучащей хрестоматии [Русская спонтанная речь татароязычных билингов Пермского края 2012]);

– 22 текста билингов-коми-пермяков, жителей Коми-Пермяцкого округа Пермского края (материал представлен в звучащей хрестоматии [Русская спонтанная речь коми-пермяков 2007]);

– 12 текстов монолингов-русских, жителей сельской местности (в основном севера и запада Пермского края).

Выборка информантов не сбалансирована по факторам «пол», «возраст» и «уровень образования», однако в выборке были представлены информанты разных возрастов, пола и уровня образования.

Методика анализа специфики текстопорождения предполагает:

1) проведение анализа базовых текстовых моделей (выявление текстовых блоков);

2) определение особенностей локальной связности;

3) частотный анализ текстов и описание грамматических признаков лексиконов, а также описание макропропозиций (глобальных текстовых ситуаций) на основе исследования наиболее частотных единиц;

4) соотнесение частотных частеречных групп лексиконов и базовых тематических моделей текстов;

5) выявление специфических черт текстов трех этнических групп.

Рассмотрим устойчивые текстовые блоки, представленные в текстах билингов-татар (см. табл. 1)².

Таблица 1

Текстовые блоки монологов татар

№ п/п	Социальные характеристики информантов	Текстовые блоки
1	Ж, 79, н/с	Автобиография (семья: родители, братья, дети, муж)
2	М, 73, с/с	Автобиография (детство, работа, пенсия) + оценки
3	Ж, 71, н/с	Автобиография (учеба, работа, семья)
4	Ж, 53, ср.	Автобиография (семья: дети, внуки, муж)
5	М, 51, ср.	Автобиография (учеба, работа, семья, хозяйство)
6	М, 51, ср.	Автобиография (учеба, работа, семья, увлечения)
7	Ж, 48, ср.	Автобиография (дети, муж) + описание события (свадьбы сына) + хозяйство
8	М, 44, выс.	Автобиография (семья, учеба, работа, семья) + воспоминание о событии + оценка работы
9	Ж, 43, ср.	Автобиография (семья, хозяйство, свободное время, семья)
10	М, 43, ср.	Автобиография (учеба, работа, семья, увлечения)
11	М, 42, ср.	Автобиография (учеба, работа, увлечения, дом)
12	М, 42, с/с	Автобиография (учеба, работа, семья)
13	Ж, 42, ср.	Автобиография (учеба, работа, автобиография дочери, хозяйство)
14	М, 42, выс.	Автобиография (работа, семья)
15	Ж, 40, выс.	Автобиография (учеба, работа, семья) + оценки + рефлексия
16	Ж, 40, ср.	Автобиография (семья, хозяйство)
17	Ж, 37, выс.	Автобиография (учеба, семья)
18	Ж, 36, ср.	Автобиография (семья, хозяйство, свободное время)
19	М, 27, ср.	Автобиография (учеба, дом, семья)
20	Ж, 21, с/с	Автобиография (учеба, муж, ребенок)
21	Ж, 17, н/в	Автобиография (учеба, семья, планы, увлечения)
22	Ж, 17, н/в	Автобиография (учеба, родители, увлечения, планы)
23	Ж, 14, н/с	Автобиография (семья, планы, увлечения)

Все тексты татар, вне зависимости от социальных характеристик информантов, представляют собой варианты жанра автобиографии. Стратегия текстопостроения автобиографии

предполагает устойчивую структуру: указание на время и место базового, с точки зрения социальной жизни человека, события (напр.: рождение, обучение в школе, среднем специальном или

высшем образовательном учреждении, брак, рождение детей, перемена места работы и т.п.). В представленных текстах данная модель соблюдается в подавляющем большинстве случаев и поддерживается включением целых блоков, заимствованных из официальной автобиографии. См., напр., у информанта №14: *Я / Щербан / Рустам Габдрахимович / родился в ше(стьд)есят восьмом году // Кончил десять классов-в / в восем(д)есят пятом году // Потом / с-с / после восем(д)есят пятого года / ДОСААФ [досабф] / Ординского района // Водитель // В восем(д)есят шестом го- / -ду / одиннадцатого мая / призыв-в / на / в армию //*

Женские автобиографии менее привязаны к конкретным датам, но также сохраняют структуру последовательного изложения базовых событий: *Я / Ахатова / Тангима // Родилас(ь) / кх / кх-х / в тысяча девятьсот / э / тридцать / девятого года // (пауза 4,5 с.)*

Я / э-о / ок- / окончила семь класс-с / с-с / с-с / семь классов // (пауза 2,5 с.) // Потом / работала / в колхозе // (пауза 4,5 с.)

Ро- // Э- // Потом / э-э / работала / в колхозе сорок пять / лет //

Сейчас / я / пенсия // Пенсионерка // Э / э // У / у / у меня / э / два / э / сыновей // Старший сын / работает / э / в Подмоскowie // Э-э // А / э / младший сын / э / э / в кол- / э / в деревне работает // (информант №3).

Влияние данного жанра и слабую актуализацию индивидуальных стратегий наррации можно объяснить условиями эксперимента: использованием русского языка в монологе. Русский язык для татар-билингвов является языком официального общения, и выбор жанра автобиографии в качестве образца для собственного текста закономерен: при трудоустройстве информанты пишут автобиографию на русском языке.

Количество тематических блоков у всех 23 информантов достаточно схоже и включает макроблоки «Учеба», «Работа», «Семья»; в 8 монологах информантов (№ 6, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 23) к ним добавлены также блоки «Хозяйство» (все информанты – жители сельской местности) и «Свободное время» (которое тоже связано с работой в личном подсобном хозяйстве или традиционными сельскими занятиями – рыболовством, собиранием даров леса и т.п.). Несколько отличаются по характеру блоков автобиографические нарративы молодых информантов – школьников и студентов младших курсов: они по понятным причинам не включают блок «Работа», но содержат 2 дополнительных – «Хобби» и «Планы на будущее». Удивительное единообразие текстов молодых информантов, по-

видимому, связано с освоением такого типа автобиографической наррации в школе: *Ну-у / в будущем / надеюсь ста-ать... // Высококвалифицированным специали-стом // Э-э путешествовать по разным странам / изучать иностранные языки // Э-э / дай Бог получить второе высшее образова-ние / ну и-и / благополучно устроить свою жизнь // (информант №22).*

Кроме фактора «возраст» на особенности текстостроения оказывает влияние и фактор «уровень образования»: монологи жителей Карьёво с высшим образованием (4 информанта) являются исключением, так как помимо устойчивого автобиографического компонента содержат и блоки оценки тех или иных явлений, например, у информанта №8 – работы в школе (*Дети / в основном дети учащиеся / выпускники нашей / школы / вот / каждый год тоже заканчивают / э-э / как бы / школу / с медалями // С серебряными / и-и / с золотыми медалями // И коллектив у нас в школе / очень прекрасный // Тем более / э-э / тц у нас / много наставников / то ес(т)ь / старших преподавателей / как Самигаана / Нахияана // Во-от //*) или блок рефлексии, как у информанта № 15 (*Таким образом / я считаю / что-о / жизнь у меня / сложилась / удачно // У меня есть / любимые родители // Э-э / много друзей // Э-э / коллеги // Очень много / коллег по всей России // Люблю (вдох) / ездить на различные курсы и семинары / со своими коллегами // Бывала в разных городах Российской Федерации // В том числе и / и / ездила а-а / на Украину // Таким образом (шмыгает носом) / о-о / общими словами / можно сказать / что я / счастливый человек //*). В целом же модальные компоненты несвойственны монологам татар.

По типу локальной связности монологи татар также достаточно единообразны: это временная последовательность, поддерживаемая как указаниями на даты, так и временными союзами. Устойчиво нарушают локальную связность лишь микротексты, посвященные автобиографии членов семьи (детей, братьев и сестер, внуков), которые строятся по уже знакомой нам модели временной последовательности: *Имею трёх детей // Старшая / семь(д)есят девятого года рождения // Средняя восем(д)есят первого // И младший / восем(д)есят восьмого // Старшая дочь-ц / замужем // Живет / в село Усть-(Т)урка / Кунгурского района // Средняя / живёт Перми // Также замужем // Имеет / (пауза 2 с.) / сына // Арсен // (пауза 2 с.) // Две тыщи пятого года рождения // А-а / сын / живёт в Перми // Работает // Не женат // (информант №6).*

В целом, тексты татар обладают достаточно схожей структурой, модифицируемой в зависи-

мости от факторов «уровень образования» и «возраст». Далее рассмотрим структурные особенности текстов билингов-коми-пермяков (см. табл. 2).

Таблица 2

Текстовые блоки монологов коми-пермяков

№ п/п	Социальные характеристики информантов	Текстовые блоки
1	Ж, 89, ср.	Автобиография (учеба, работа, муж)
2	Ж, 86, ср.	Автобиография (родители, семья, работа, пенсия)
3	Ж, 67, ср.	Автобиография (учеба, работа, семья) + оценка коми-пермяцкого языка
4	М, 62, с/с	Автобиография (учеба, работа, армия, работа, пенсия, свободное время) + оценка коми-языка
5	Ж, 57, выс.	Автобиография (учеба, коми-идентичность, семья, хобби, работа)
6	Ж, 53, выс.	Автобиография (коми-идентичность, учеба, работа, семья) + оценка работы учителя
7	Ж, 50, с/с	Автобиография (семья, детство, коми-идентичность, жизнь в деревне, работа, планы)
8	Ж, 43, с/с	Автобиография (жизнь в деревне, семья, хозяйство, детские забавы, учеба, работа, увлечения)
9	Ж, 39, выс.	Автобиография (семья, жизнь в деревне, детские игры, хозяйство, учеба, работа) + коми-традиции
10	Ж, 30, с/с	Автобиография (учеба, семья, работа)
11	Ж, 24, ср.	Автобиография (учеба, семья, хозяйство, свободное время, работа)
12	Ж, 22, н/в	Автобиография (семья, коми-идентичность, учеба, свободное время)
13	Ж, 22, н/в	Автобиография (семья, коми-идентичность, учеба, свободное время) + описание природы + типичный день
14	Ж, 22, н/в	Автобиография (учеба, увлечения, семья, домашние животные) + описание природы
15	М, 21, н/в	Автобиография (коми-идентичность, учеба, увлечения)
16	Ж, 21, н/в	Автобиография (семья, учеба, семья, увлечения)
17	Ж, 21, н/в	Автобиография (семья, учеба, увлечения)
18	Ж, 20, н/в	Событийный нарратив (описание леса, рассказ о собаке и лесе, рассказ о встрече с лосем, рассказ о ежике, техника рыбалки, рассказ о зайчонке)
19	Ж, 20, н/в	Автобиография (учеба, хозяйство, семья, свободное время, деревенский клуб) + описание деревни
20	Ж, 20, н/в	Автобиография (учеба, свободное время, планы) + рассказ о поездке в Хохловку, описание природы
21	Ж, 20, н/в	Автобиография (семья, коми-идентичность, учеба, свободное время, семья, жизнь в общезитии, жизнь в деревне, хозяйство) + описание природы
22	Ж, 20, н/в	Автобиография (деревня, семья, хозяйство, учеба, семья, планы, ансамбль)

При соблюдении автобиографической наррации монологи коми-пермяков существенно отличаются и от татарских, и от русских: 17 монологов из 22 представляют собой последовательное изложение событий жизни: *Я училась-а / д(е)- / это / тогда школу открывали-и / в деревнях // В домах // И-и кх // Училась в деревне Молово // И окончила / четыре класса // Я / училась / на коми языке // Когда переехала... / (выдох) / на-а... // В*

Кудымкар / в сорок пятом году / я тогда только знать стала русский язык // Я-а / поступила на работу в сорок пятом году / в медзавод // И-и / работа- / работала сн(а)чала на разнок / на разных работах // Потом (выдох) / я работала (выдох) / работала весовщиком / элеваторе // Потом // (выдох) // Работала / (вздых) / водокачке // Потом... // (вздых) // Потом работала... (вздых)

// Ой // На мельнице // Мешки зашивала // (информант №1).

При этом нарратив у коми-пермяков более напоминает крестьянский нарратив, описанный Е. Е. Левкиевской [Левкиевская], – практика припоминания, оформленная конструкциями «Помню, как...»: *И я / с детства / помню / что они / трудились / в колхозе* (информант №6), выступает основанием для организации локальной связности: ассоциативный характер монолога предполагает многообразие микротекстов, каждый из которых обладает цельностью, а связь между ними организуется с помощью союзов перечисления (*а еще, или вот еще, и еще, вот*). Основанием для такого микротекста может быть припоминание события или ситуации, поэтому микротексты могут быть и повествовательными, и описательными: *Со всеми / в деревне / ладили // Всегда-а // Жили очень дружно // Обычно / к праздникам очень готовились / религиозные праздники раньше ведь очень / э-э / праздновали // Народ / со всех деревень у нас улица была / собирались // И // Там // На улице / пели / плясали // Э-э // Деревне / праздником / делали / пиво сур // Э-э // Квас это / брагу делали / ырош по коми называется // И-и / вот пили // А // Вино / раньше / употребляли / но-о / мало // Чтоб до п(ь)яна / никто никогда не напивался // Чтоб / веселились / пели и плясали / вот на улице / вся молодежь собирается / мы маленькие были / а потом по-о / -выросли дак тоже стали вместе с ними / собираться // И стар и мал / всё собирались / всё пели плясали там // И / в основном / все / о а / общались / на коми-пермяцком языке // (информант №8) или Мама / э-э / начала / меня готовить / к будущему / замужеству // К будущему замужеству // Она / например / если утром рано / начинала стряпать / она меня будила // Даже / может быть / м-м не для того чтобы я работала или стряпала / а для того чтоб я / видела / как это делается // Как это / как нужно / готовить / как нужно... // Да-а / как нужно готовить / все / блюда // Особенно вот / пирожки // С э-э... // Не пирожки а ш-ш- / картофельные шаньги / так еще их называют // М-м м // Потом / э-э / рыбный пирог / черинянь // Пиво / э / коми-пермяцкое пиво / сур // Э-э / которое / очень долго / а (в)едь / оно вытекает очень долго // Это / с- / с- // По двое суток / нужно было / ждать / до (неразборчиво) // Н- / н- // Ну да // Э-э // Что ещё стряпали? // Вот в основном... // А // В зависимости от времени года // Если весна / это / пистикидут // Э-э / нас / отправляли допустим уже если близко / близко где-то нас отправляли / за пистиками // Делали / заготовки / на зиму // (информант №9).*

Событийные микротексты встречаются в 9 монологах из 22, что необычно и для татарских, и для русских монологов.

Специфику коми-пермяцкой автобиографии составляет и включение в ее состав блока «Коми-идентичность» (в 9 из 22 текстов вне зависимости от социальных характеристик информанта). Коми-идентичность может выражаться, во-первых, в пропозиции «я – типичный коми-пермяк» (*Я типичная инвискаякоми // У меня чёрные волосы / чёрные глаза / смуглая кожа // Волосы у меня длинные / ниже колена // Я заплетая их / в косу / а косу укладываю на голове // По-о / старинному / коми-пермяцкому астрономическому календарю / который делится на пять частей / я / выдра // (информант № 9)*), во-вторых, в упоминании коми-пермяцкого языка как базовой части идентичности (*Сем(ь)я у меня / муж тоже коми-пермяк // Доче- / две дочери // Также / коми-пермячки // Хотя они у- / учились в русских классах / но они прекрасно владеют / коми-языком / но писать и читать правда не умеют // (информант № 3)*).

В связи с фактором «возраст» отмечена тенденция, схожая с татарскими текстами, – молодые информанты устойчиво включают в свой монолог текстовый блок «Увлечения», однако тексты молодых коми-пермяков отличаются устойчивым нарушением автобиографического последовательного нарратива, поскольку в них довольно часты вставные микротексты о природе; отдельные тексты о природе и ее эмоциональной оценке встречаются именно у молодых информантов: *Там / очень / тёплый песок / бывает // И много раз / я там / видела цапель // Они просто гуляют на берегу // Прыгают рыбы / даже вот так / как русалки / прямо их видно / что они прыгают // Перепрыгивают вот / ы / чуть ли не с берега до берега // Очень большие притом // Также / э-э / осенью-у / я видела много раз / когда / журавли улетают // Они-и / стоят / стаями // Э-э / сначала они / как бы вот / как люди / они стоят совещаются // А потом они / главный / первый взлетает / и / тихонечко взлетают все // Еще очень красиво за- / наблюдать з(а) ними / когда они прилетают весной // Э-э / они танцуют // Некоторые стоят / и курлычат // А / м / два журавля / они танцуют / вот прямо так / плавно крыльями танцуют // Это мы много раз видели // (информант № 18).*

Наличие блока описания природы, как отмечают Е. В. Ерофеева и Т. И. Ерофеева, включающего и эстетическую, и прагматическую оценку [Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. 2013: 14], является специфичным только для текстов коми-пермяков и, по-видимому, отражает этническую

идентичность коми, в которой природа, связь с ней человека является одним из ведущих «дифференциальных» компонентов.

Таким образом, тексты коми-пермяков отличается ассоциативный тип автобиографии (а не линейный, как у татар); кроме того, тексты коми-

пермяков отличаются от текстов татар и русских и качественным наполнением блоков.

Перейдем к анализу текстовых блоков спонтанных монологов русскоязычных информантов (см. табл. 3).

Таблица 3

Текстовые блоки монологов русских

№ п/п	Социальные характеристики информантов	Текстовые блоки
1	Ж, 52, с/с, негум.	Автобиография (учеба, работа, спорт, работа, дочь)
2	Ж, 52, выс., гум.	Я люблю...
3	М, 48, с/с, негум.	Армия – оценка, школа – припоминание, рефлексия + автобиография (учеба, работа, семья)
4	Ж, 48, с/с, гум.	Автобиография (семья, учеба, работа, семья, семейные традиции, свободное время)
5	М, 47, с/с, негум.	Автобиография (работа, дочь, свободное время)
6	М, 45, с/с, негум.	Автобиография (учеба, армия) + описание подготовки к Новому году + поездки в Европу + оценка России
7	Ж, 44, выс., негум.	Событийный нарратив (детство, лес, корова, переезд в п. Ильинский)
8	М, 36, выс., негум.	Типичный день, год, события сегодняшнего дня
9	М, 26, выс., негум.	Я люблю + рефлексия
10	Ж, 26, выс., гум.	Автобиография (учеба, работа, увлечения) + идентичность + рефлексия
11	Ж, 23, выс., гум.	Я люблю...
12	Ж, 19, н/выс., негум.	События сегодняшнего дня + идентичность

Монологи русских информантов делятся на два типа текстопорождения. Информанты со средним образованием (5 из 12) избирают стандартный жанр автобиографии, почти идентичный по типу автобиографии татар и также оформленный временными союзами последовательности (*потом, затем, после этого*): *После / окончания школы / ушёл / учиться / на водителя / ДОСААФ [досбф] // Хотя уже получили в школе профессию тракториста // После этого / после школы // Э-э / да / трактористом ушёл в ДОСААФ [досбф] / закончил / получил права водителя // Работал / ско(ль)ко-то / до армии // <...> Затем // Вернулся в Брюхово // Обратно в Брюхово / и / по / сей день / живу и работаю в Брюховом // За это время / поработал / и трактористом / и водителем в этом / в Брюхово / и в школе отработал / шес(т)на(д)ц(ать) лет // Почти семна(д)ц(ать) лет // И с(ей)час вот два года в охране // (информант № 3).*

Вторую, достаточно гомогенную, группу составляют тексты информантов с высшим образованием (5 из 12) (причем тип образования значе-

ния не имеет): это ассоциативные монологи модального типа, организованные последовательностями перечислений «любимого» и «нелюбимого». Данные монологи, вероятно, основываются на жанре школьного сочинения «Я люблю» (в монологе учителя русского языка обнаружилась метарефлексия жанра). В целом, данные монологи отличаются яркой оценочностью, а также иронией и повышенным уровнем рефлексии (что не встречалось в текстах ни коми-пермяков, ни татар): *Эм / я не люблю монологи о себе (смех) // Но сейчас э / мне пришлось пожертвовать // (смех) собою / э / чтобы / все-таки пойти на это // Надеюсь / сказанное мной не будет использоваться против меня / (смех) и / все подобное // Так // (информант №11).*

Кроме того, еще два монолога (один – от мужчины с техническим высшим образованием, другой – от женщины с неоконченным высшим гуманитарным) представляют собой ассоциативный нарратив с описанием событий сегодняшнего дня, где временная последовательность (и соответственно, тип связности) сохраняется, но

последовательно описаны не вехи жизненного пути, а мелкие события дня: *По-моему / у меня не высохли джинсы // Поэтому мне придется щас сушить их утюгом // Вот так вот // Да // Кроме этого мне надо найти еще рубашку // Скорее всего / я забыла ее дома // Потом мне надо пере-мыть кучу посуды //* (информант №12), *Сегодня у неё утренник в детском саду // Будет выступать в роли Герды / по сказке / «Снежная королева» // С ребятами будут водить хоровод / вокруг ёлки / с Дедом Морозом и Снегурочкой // На улице сегодня у нас / минус семнадцать / сильный ветер / а к вечеру обещают минус три и пять // И большой снегопад // Так что вечером у нас / будет сегодня коллапс // Опять пробки / и никуда не проедешь // Даже если захочешь // Даже если на машине // А если и захочешь / но не сможешь // Потому что / пробки // Они будут мешать //* (информант №8).

Итак, тексты русских монолингвов не представляют собой единства, а распадаются на две группы в зависимости от уровня образования информантов: информанты со средним образо-

ванием выбирают модель линейного автобиографического нарратива, схожего с нарративом татар, информанты с высшим образованием – ассоциативный модальный тип текста.

Второй аспект анализа спонтанных текстов монолингвов-русских и билингвов – татар и коми-пермяков состоял в сопоставлении тематических блоков текстов с их частотным лексическим наполнением. Нами были составлены частотные словники для 12 русских, 12 коми-пермяцких и 23 татарских текстов (разница в количестве текстов у разных групп информантов объясняется необходимостью приведения хотя бы в относительное единообразие объемов текстовых словников). Из базы текстов выбрано по одному тексту информантов с разными социальными характеристиками так, чтобы все социальные страты оказались представленными в выборке. Были определены объемы словника и лексикона текстов, что позволило оценивать плотность текстов (рассчитывалась как отношение лексикона к словнику) (см. табл. 4).

Таблица 4

**Объемы словника, лексикона и плотность словника
по группам информантов**

Информанты	Словник	Лексикон	Плотность
Русские	3204	1100	2,9
Татары	3891	1006	3,87
Коми-пермяки	3878	1182	3,28

Как видно из таблицы, наибольшим единообразием отличаются татарские тексты: их плотность равна 3,87 (что согласуется с данными актуальных лексиконов татар, отличающихся наибольшей плотностью в сравнении с лексиконами русских и коми-пермяков, подробнее см.: [Ерофеева, Худякова 2012]); коми-пермяцкие тексты занимают среднее положение (плотность 3,28), русские отличаются наименьшим единообразием (плотность их текстов равна 2,9).

Для частотных списков слов с частотой не менее 5, составленных для спонтанных текстов русских, коми-пермяков и татар, были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции (см. табл. 5). В данном случае анализировались частоты не лексем, а словоформ, поскольку именно словоформы фиксируют макропропозицию (грамматические признаки отражают ситуационную роль лексической единицы) и позволяют описывать частотную текстовую модель, а не просто лексическое наполнение текстов.

Таблица 5

Коэффициент ранговой корреляции словников по группам информантов

Информанты	Татары	Коми-пермяки
Русские	0,267	0,571
Татары		0,570

Как видим, коэффициент корреляции между татарскими и русскими словниками низкий (равен 0,267), а между татарскими и коми-пермяцким и русскими и коми-пермяцким – средний (превышает уровень значимости, равный 0,5). Таким образом, коми-пермяцкий слов-

ник выступает промежуточным «вариантом» и оказывается по набору высокочастотных словоформ между русским и татарским словниками. Данные о корреляции высокочастотных словоформ в трех группах текстов приводят к следующему выводу об особенностях макрострук-

тур: если у татар представлена линейная автобиография, у русских наиболее частотен ассоциативный монолог, объединенный только модальностью субъекта, то коми-пермяки порождают автобиографию, но ассоциативного типа с множеством микротекстов.

Рассмотрим теперь частеречное наполнение текстов (см. табл. 6). Все словоформы в текстах были сведены к лексеме, автоматически при последующем ручном редактировании для лексем определена часть речи.

Таблица 6

Частеречное наполнение текстов татар, коми-пермяков и русских

Часть речи	Информанты					
	Татары		Коми-пермяки		Русские	
	Лексикон	Словник	Лексикон	Словник	Лексикон	Словник
Глагол	168	675	255	794	243	654
Деепричастие	2	2			2	2
Причастие	4	4	3	3	11	11
Предикатив	3	4	5	17	5	12
Наречие	69	253	105	378	112	371
Существительное	393	1208	449	1097	416	782
Имя собственное	105	161	47	54	26	28
Местоимение	38	424	47	602	46	652
Прилагательное	119	268	167	349	130	196
Числительное	53	429	41	209	43	126
Предлог	15	143	16	131	18	99
Частица	16	159	17	242	14	103
Союз	12	148	20	276	20	199
Вводное сло- во/выражение			2	16	7	17
Междометие	3	3	3	3	7	9
Родной язык	6	10	5	6		
ЕДИНИЦ ВСЕГО	1006	3891	1182	3878	1100	3204

Частеречное наполнение текста имеет прямое отношение к его макропропозиции, так как отражает базовое заполнение компонентов ситуации. Как видим, по функционированию глагольных лексем тексты коми-пермяков и русских схожи (частота использования глаголов в текстах коми-пермяков составляет 255, в текстах русских – 243 единицы), при этом тексты татар менее активны (использовано 168 глагольных лексем). Эту тенденцию поддерживает и использование иных форм (причастий, деепричастий и предикативов). Наполнение наречной лексикой соответствует глагольному наполнению текста: снова у русских и коми-пермяков наблюдается существование преобладание наречий (105 у коми-пермяков и 112 у русских против 69 наречных лексем у татар).

При этом насыщенность текстов существительными у всех трех групп информантов различается не столь существенно: больше всего существительных употреблено в текстах коми-пермяков (449), затем следуют тексты русских (416) и татар (393); однако следует заметить, что плотность группы существительных выше всего у татар – 3,0 (при 2,4 у коми-пермяков и 1,8 у

русских), т. е. татары используют одни и те же существительные чаще, чем русские и коми-пермяки.

Количество существительных в текстах татар, тем не менее, даже больше, поскольку здесь наблюдается преобладание имен собственных (105 у татар при 47 у коми-пермяков и 26 у русских), т. е. ситуация в текстах татар связана с действиями людей (заметим, что имена собственные повторяются во многих текстах, т. е. все тексты информантов как бы объединены одними и теми же героями – членами большой татарской семьи).

Татарские тексты отличаются и значительным количеством числительных (53 у татар при 41 у коми-пермяков и 43 у русских), а их реализация еще выше – 429 при 209 у коми-пермяков и 126 у русских. Количественные данные подтверждают общую модель текста: татарский нарратив организован временной последовательностью, поскольку большинство числительных обозначают дату или возраст.

Функционирование прилагательных не относится к макропропозиции, но характеризует тональность текста и его функциональный семан-

**Худякова Е. С. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ УСТНЫХ СПОНТАННЫХ ТЕКСТОВ
МОНОЛИНГВОВ И БИЛИНГВОВ (на материале монологов русских, татар и коми-пермяков)**

тико-стилистический тип (описание, повествование, рассуждение), и наиболее описательными оказываются тексты коми-пермяков (использовано 167 прилагательных при 119 прилагательных у татар и 130 у русских). Эти данные снова соответствуют описанным ранее моделям текста: именно коми-пермяки включают в свой текст блоки описания (прежде всего природы).

Тексты русских отличаются преобладанием частей речи, связанных с выражением субъективной модальности, – междометий и вводных слов (у русских использовано 7 междометий при 3 у татар и коми-пермяков, 7 вводных слов в текстах русских выделяются на фоне 2 у коми-пермяков и полного их отсутствия у татар). Функционирование служебных частей речи не показало существенных различий в текстах рус-

ских, татар и коми-пермяков, однако сложные конструкции более частотны у коми-пермяков и русских (использовано по 20 союзов при 12 союзах у татар).

Таким образом, уже на уровне частотности единиц лексиконов видим, что тексты татар ориентированы на макропропозицию с участием лица и организованную во времени. Тексты коми-пермяков наиболее описательны, а тексты русских – субъективно окрашены и эмоциональны.

Далее рассмотрим качественное наполнение наиболее крупных групп частей речи (рассматривались лексемы с частотой более 5).

Частотная глагольная лексика, использованная в текстах татар, коми-пермяков и русских, представлена в табл. 7.

Таблица 7

Частотные глаголы в текстах татар, коми-пермяков и русских

Информанты					
Татары		Коми-пермяки		Русские	
Частота	Лексема	Частота	Лексема	Частота	Лексема
76	работать	92	быть	48	быть
47	учиться	63	работать	37	любить
39	жить	30	учиться	29	работать
34	родиться	19	жить	19	сказать
30	быть	17	нравиться	15	есть
30	есть	17	родиться	14	нравиться
22	поступить	16	любить	12	учиться
17	закончить	14	ходить	12	ходить
15	выйти	13	говорить	11	говорить
15	окончить	11	делать	11	жить
14	иметь	11	мочь	10	звать
13	сказать	11	поступить	10	мочь
11	ходить	10	выходить	10	смеяться
7	жениться	8	держать	9	пойти
7	любить	8	есть	8	заниматься
7	помогать	8	знать	8	помнить
7	проработать	8	играть	7	ездить
7	сидеть	8	читать	7	знать
6	начать	7	допускать	7	казаться
6	пойти	7	закончить	6	идти
6	служить	7	звать	6	отработать
6	стать	7	помнить	6	получать
6	умереть	7	стать	6	приехать
6	хотеть	6	готовить	6	родиться
5	вернуться	6	остаться	6	увлекаться
5	воспитывать	6	приехать	5	видеть
5	получать	6	проводить	5	закончить

Информанты					
Татары		Коми-пермяки		Русские	
Частота	Лексема	Частота	Лексема	Частота	Лексема
5	участвовать	6	разговаривать	5	читать
		5	вставлять		
		5	встречаться		
		5	вырасти		
		5	называть		
		5	общаться		
		5	переехать		
		5	пойти		
		5	понимать		
		5	приходить		
		5	уехать		
		5	учить		

У татар предикативные лексемы отражают базовые этапы жизненного пути (16 из 28 глаголов касаются социальных или биологических этапов жизни: *работать, учиться, родиться, поступить, закончить, выйти, окончить, жениться, проработать, служить, умереть, воспитывать, вернуться, участвовать*), остальные относятся к бытийным глаголам или к группе глаголов физического действия (*быть, есть, иметь, сказать, сидеть, начать, пойти, стать* и др.), и лишь два имеют модальную окраску – *любить, хотеть*.

У коми-пермяков базовые жизненные этапы обозначают 7 лексем: *работать, учиться, родиться, поступить, выходить, закончить, вырасти*; к глаголам речи и мысли относятся 11 лексем: *говорить, знать, читать, допускать, звать, помнить, разговаривать, называть, общаться, понимать, учить*; остальные касаются или физических действий, перемещений, или ежедневных событий: *ходить, делать, держать, есть, играть, стать, готовить, остаться, приехать, проводить, вставлять, встречаться, переехать, пойти, приходить, уехать*. У коми-пермяков встречается 3 модальных глагола: *нравиться, любить* и *мочь*.

У русских используются 6 глаголов социальных действий: *работать, учиться, заниматься, отработать, родиться, закончить*; среди высокочастотных отмечено 9 глаголов речи и мысли: *сказать, говорить, звать, смеяться, помнить, знать, казаться, увлекаться, читать*; 10 глаголов физических действий: *быть, есть, ходить, жить, пойти, ездить, идти, получать, прие-*

хать, видеть; 3 модальных глагола: *любить, нравиться, мочь*.

Как видим, по типу предикации существенно отличаются лишь татары: для них социальные «маркеры» этапов жизненного пути являются организующим компонентом текстовой структуры. В текстах коми-пермяков преобладают глаголы физических действий и глаголы речи и мысли. Глагольная лексика в текстах русских схожа с коми-пермяцкой.

По функционированию местоименных форм коми-пермяки оказались самыми «эгоцентричными»: местоимение *я* имеет частоту 203 (при 185 у русских и 120 у татар); татары предпочитают местоимение *мы* (59 при 56 у коми-пермяков и 34 у русских). Вообще, русские не слишком часто используют личные местоимения, по сравнению с татарами и коми-пермяками, что соотносится с типом текста: это не событийный текст с героями, как у татар и коми-пермяков, а модальный монолог с единственным героем – рассказчиком. Кроме того, незначительное количество местоименной лексики у русских может быть объяснено допустимым для русского языка опусканием местоимения в высказывании.

Далее рассмотрим функционирование высокочастотных существительных в текстах татар, коми-пермяков и русских (см. табл. 8). Среди существительных выделены тематические группы «Человек», «Место» и «Время» (см. табл. 9).

Частотные существительные в текстах татар, коми-пермяков и русских

Информанты					
Татары		Коми-пермяки		Русские	
Частота	Лексема	Частота	Лексема	Частота	Лексема
118	год	54	деревня	37	год
43	школа	56	год	17	школа
28	класс	35	работа	14	друг
27	дочь	35	школа	13	жизнь
24	сын	20	язык	13	работа
20	Карьёво	16	дом	12	время
20	отец	15	класс	10	раз
18	работа	14	город	8	Брюхово
17	дом	13	время	8	город
16	колхоз	13	мама	8	день
15	Пермь	12	район	7	армия
15	район	9	бабушка	7	деревня
15	родители	9	гриб	6	дом
14	армия	9	дети	6	Крым
14	дети	9	муж	6	рождение
12	мама	8	день	5	водитель
11	внук	8	пенсия	5	детство
11	время	7	детство	5	знак
11	жизнь	7	жизнь	5	квартира
11	курс	7	Кудымкар	5	класс
11	муж	7	литература	5	компания
11	село	7	народ	5	ребёнок
11	сестра	7	село	5	слово
10	брат	7	семья	5	снег
9	дочка	7	ягода	5	улица
9	мать	6	игра	5	университет
9	момент	6	институт	5	человек
8	бабушка	6	курс		
8	водитель	6	ребята		
8	специальность	6	рождение		
7	внучок	6	сестра		
7	деревня	6	училище		
7	жена	6	хозяйство		
7	нефтяник	5	книга		
7	учитель	5	колхоз		
6	диплом	5	коми-пермяк		
6	информатика	5	корова		
6	пенсия	5	магазин		
6	семья	5	образование		
6	супруга	5	овца		
6	училище	5	отделение		

Окончание табл. 8

Информанты					
Татары		Коми-пермяки		Русские	
Частота	Лексема	Частота	Лексема	Частота	Лексема
5	гость	5	отец		
5	картошка	5	Перьмь		
5	конкурс	5	родители		
5	край	5	традиция		
5	медаль	5	час		
5	место				
5	месяц				
5	ребёнок				
5	рождение				
5	факультет				
5	человек				

Таблица 9

Частоты имен существительных по тематическим группам

Тематическая группа	Информанты		
	Татары	Коми-пермяки	Русские
Человек	21	11	5
Место	12	16	12
Время	6	7	6
Остальные	5	10	4

У татар встречается 21 лексема, относящаяся к тематической группе «Человек» (причем лишь 4 из этих слов не относятся к подгруппе «семья»): *дочь, сын, отец, родители, дети, мама, внук, внучок, муж, сестра, брат, дочка, мать, бабушка, водитель, жена, нефтяник, учитель, семья, супруг, гость*. У коми-пермяков к тематической группе «Человек» относятся 11 лексем: *мама, бабушка, дети, муж, народ, семья, ребята, сестра, коми-пермяк, отец, родители*. У русских к данной тематической группе отнесены лишь 5 лексем: *друг, водитель, компания, ребенок, человек*; заметим, что среди них нет ни одного термина родства! Таким образом, проанализированные тексты подтверждают вывод о главенствующей роли социальных (прежде всего семейно-родственных) отношений в татарской этничности и ее отсутствии в структуре базовых представлений русских [Ерофеева, Худякова 2012].

К тематической группе «Место» у татар относится 12 лексем, обозначающих или административное деление, или социальное «место»: *школа, класс, Карьёво, работа, дом, колхоз, Пермь, район, армия, село, деревня, училище*. У коми-пермяков к тематической группе «Место» относится 16 лексем: *деревня, работа, школа, дом,*

класс, город, район, Кудымкар, село, институт, училище, хозяйство, колхоз, магазин, отделение, Пермь. У русских встречено 12 лексем из этой тематической группы: *школа, работа, Брюхово, город, армия, деревня, дом, Крым, квартира, класс, улица, университет*. Качественный анализ существительных тематической группы «Место» не показал существенных различий по текстам татар, коми-пермяков и русских. По-видимому, достаточно сходный выбор локаций в текстах обусловлен не этничностью, а сходным образом жизни информантов: все они – жители сельской местности.

К тематической группе «Время» у татар относится 6 лексем: *год, время, жизнь, курс, момент, пенсия*; у коми-пермяков – 7: *год, время, день, пенсия, детство, жизнь, курс*; у русских – 6: *год, жизнь, время, раз, день, детство*. Существительные, обозначающие временные промежутки, у татар и коми-пермяков схожи: это базовые этапы жизни или социальные периоды (*курс, пенсия*). Русские выбирают более «абстрактные» временные номинации. В целом это соответствует линейности и временной маркированности нарративов татар и коми-пермяков и отсутствию временной последовательности в половине текстов русских информантов.

Остальные существительные у татар обозначают социальные «знаки» (*специальность, диплом, информатика, конкурс*) и продукт питания – *картошка*. У коми-пермяков остальные высокочастотные существительные относятся к предметной области деревенского хозяйства (*гриб, ягода, корова, овца*), к речи (*язык, литература, игра, книга*) и к этапам жизни (*образование, рождение*). У русских остальные 4 существительных имеют отношение к речи (*знак, слово*), жизненному этапу (*рождение*) и обозначению погодного явления (*снег*).

Как видим, макропропозиция достаточно явно прослеживается в текстах татар (самых единообразных), организованных как повествование о лицах, их социальных функциях и действиях во временной последовательности. В меньшей степени, но все же выражена автобиографическая макропропозиция в частотных единицах коми-пермяцкого лексикона, однако это повествование организовано вокруг места, а не на временной оси. Иная модель текста прослеживается по словнику русских – оценочная и в целом менее гомогенная.

Таким образом, применение структурного метода выявления модели текста и качественный и количественный анализ частеречного заполнения текстов приводят к следующим выводам. Тексты татар – самые гомогенные, поддерживаются единой моделью линейной автобиографии, разворачивающейся во времени, в которой участвуют лица, зафиксированы их родственные отношения и социальные характеристики, предикаты также фиксируют социально-биологические этапы жизни. У коми-пермяков стандартной также является автобиография, но не линейная, а пространственная, в которой повседневные действия имеют столь же большое значение, как и социальные этапы, а повествование о событиях так же важно, как и описание. Тексты русских демонстрируют наименьшее единство и распадаются на два типа в зависимости от уровня образования информанта: линейную автобиографию у информантов со средним образованием и субъективно-модальный монолог у информантов с высшим образованием.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект №13-14-59004).

² В тексте и таблицах социальные характеристики информантов указаны с помощью сокращений: Ж / М – пол женский / мужской, далее цифрой обозначается возраст информанта, затем – тип образования: «н/с» – незаконченное среднее, «ср.» – среднее, «с/с» – среднее специаль-

ное, «выс.» – высшее, «н/в» – незаконченное высшее, «гум.» – гуманитарное, «негум.» – негуманитарное.

Список литературы

Дейк, ван Т. А. Язык, познание, коммуникация. Благовещенск: Благовещ. гос. коллдж им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.

Ерофеева Е. В., Ерофеева Т. И. Культурно значимые референтные ситуации в текстах при бикультурализме // Филологические заметки. Скопье; Пермь; Люблина; Загреб, 2013. С. 7–16.

Ерофеева Е. В., Худякова Е. С. Психолингвистическое исследование ценностных установок билингов (на материале тематической группы «Человек») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2(18). С. 7–16.

Левкиевская Е. Е. «Наивное» членение исторического времени в крестьянских автобиографических текстах. URL: <http://www.srcc.msu.ru/uni-persona/site/conf/marginalii-2010/thesis.htm> (дата обращения: 09.11.2013).

Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 214 с.

Русская спонтанная речь коми-пермяков: звучащая хрестоматия / кол. авт.; науч. ред. Т. И. Ерофеева; Департамент внутренней политики администрации губернатора Пермского края; Перм. ун-т. Пермь, 2007. 72 с.

Русская спонтанная речь татароязычных билингов Пермского края: Ординский район: звучащая хрестоматия / кол. авт.; науч. ред. Т. И. Ерофеева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 124 с.

Brockmeier J., Carbaugh D. Introduction // Narrative and Identity: Studies in autobiography, Self and Culture / ed. J. Brockmeier, D. Carbaugh. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins pub. 2003. P. 1–22.

Bruner J. Self-making and world-making // Narrative and Identity: Studies in autobiography, Self and Culture / ed. J. Brockmeier, D. Carbaugh. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins pub., 2003. P. 26–39.

Fivush R., Haden C. A. Introduction: Autobiographical Memory, Narrative and Self // Autobiographical Memory and the Construction of a Narrative Self. Developmental and Cultural Perspectives / ed. R. Fivush, C. Haden. Mahwah; New Jersey; London: LAWRENCE ERLBAUM ASSOCIATES PUBLISHERS, 2003. P. vii–xiv.

Weedon Ch. Identity and Culture: Narratives of difference and belonging. N.Y., Maidenhead: Open University Press, 2004. 144 p.

**STRUCTURAL FEATURES OF SPEECH SPONTANEOUS TEXTS
OF MONOLINGUALS AND BILINGUALS
(a case study of Tatars, Komi-Permyaks and Russians' monologues)**

Ekaterina S. Khudyakova

**Reader of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The article discusses the structure features of Russian-speaking monolinguals and bilinguals' texts as the most important indicator of their individual ethnicity. Text blocks (of linear and non-linear organization) are identified as structural features. The Tatar-Bilingual texts are event-linear narrative, which is organized around their family members. The Komi-Permyak texts are also linear, but 50% of the narratives are organized around a place. The structure of the Russians' texts varies depending on the level of education of the informant. The frequency analysis of all the inflected forms of the Tatars, Komi-Permyaks and Russians' texts supports the conclusion that there is an ethnic peculiarity of text production: the three ethnic groups have their own «preferred» text model. This allows us to draw conclusions about the reflection of ethnic consciousness in spontaneous text.

Key words: text structure; spontaneous monologue; linear narrative; bilinguals; monolinguals; Komi-Permyaks; Tatars; Russians; ethnicity.